100-106-Kuzmenkow 11/16/05 15:01 Page 100

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

№10/2005

А. Филиппов. «Лечу в Москву в хорошем настроении»

В номере, посвященном российско-японским отношениям, редакция обещала рассказать читателям историю проблемы «северных территорий»[1]. Надо сразу оговориться, что нет смысла искать причины возникновения территориального спора между Россией и Японией в далеком прошлом, обращаясь к первым договорам о государственной границе или выясняя, кому принадлежит приоритет открытия и освоения спорных островов. Приоритет открытия не дает права на вечное пользование, иначе бы Испания могла потребовать вернуть ей Америку. Чтобы понять истоки проблемы, надо обратиться к международным отношениям во время и после Второй мировой войны.

АНАТОМИЯ КОНФЛИКТА

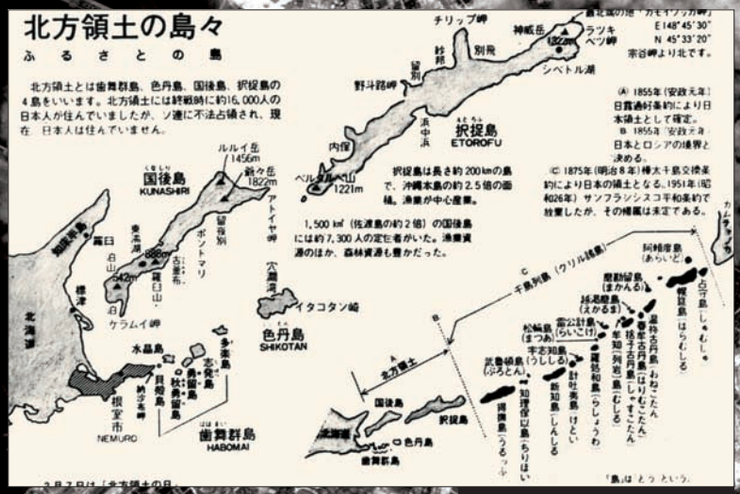
Виктор КУЗЬМИНКОВ,
университет г. Кобе

ОСТРОВА РАЗДОРА

Как возникла проблема «северных территорий»

Аргументы российской стороны: «Правооснования Российской Федерации на Южный Сахалин и Курильские острова вытекают из Каирской (1943), Ялтинской и Потсдамской конференций держав-победительниц (1945) и являются прямым следствием поражения Японии во Второй мировой войне и ее безоговорочной капитуляции, а также последующих соглашений и согласованных действий союзников»*.

Аргументы японской стороны: «Во-первых, Ялтинское соглашение отражает лишь курс послевоенного урегулирования, который был принят участниками антигитлеровской коалиции, а не окончательное решение территориального вопроса... Во-вторых, Япония не участвовала в конференции и не подписывала Ялтинского соглашения, следовательно, Япония не может быть связана его обязательствами».

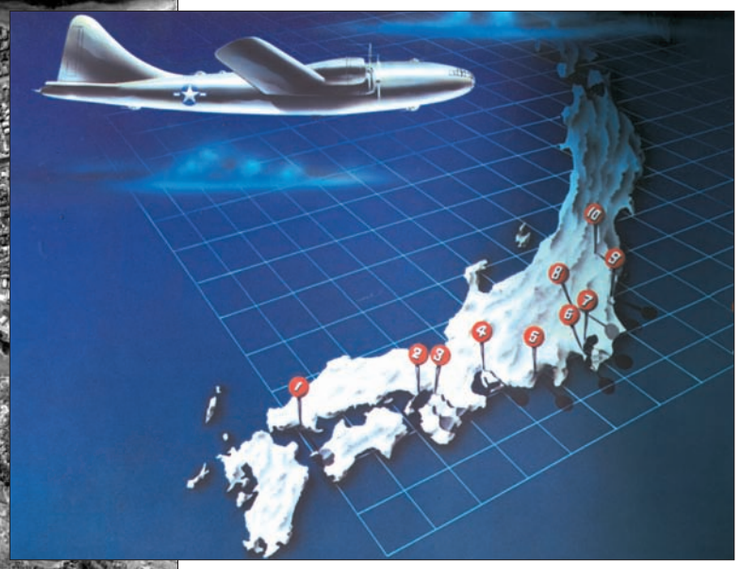


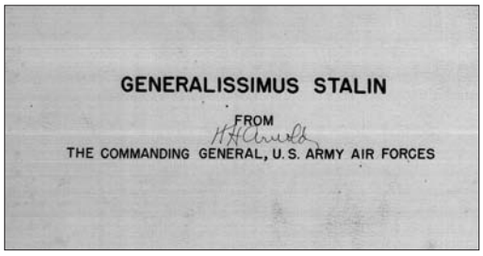
Японская листовка с описанием так называемых «северных территорий».

*МИД РФ. О парламентских слушаниях «Южные Курилы: проблемы экономики, политики и безопасности» (по материалам Бюллетеня «Думское обозрение» № 35 (1189) 19 марта 2002 года http://www.ln.mid.ru.

100-106-Kuzmenkow 11/16/05 15:02 Page 101

Бомбардировка завода «Hitachi» в Сукогаве.




GENERALISSIMUS STALIN
FROM
THE COMMANDING GENERAL, U.S. ARMY AIR FORCES

Альбом, специально подготовленный американским командованием для генералиссимуса И. В. Сталина. Вручен летом 1945 г. В нем — фотографии бомбардировок японских городов и военных объектов американской авиацией. Первая страница (фрагмент) с указанием целей бомбометания раскрашена американским художником. (Из личного фонда И. В. Сталина). Все фотографии публикуются впервые.

«Каирское соглашение не упоминает ни Сахалина, ни Курильских островов... Более того, исконно японские территории, а именно острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряда островов Хабомаи не подходят под определение «захватила при помощи силы и в результате своей алчности», как указано в Каирской декларации»*.

ОПЕРАЦИЯ «ЧЕТЫРЕХ ПОЛИЦЕЙСКИХ»

Договор о нейтралитете между Россией и Японией был заключен в Москве 13 апреля 1941 года. Стороны обязывались поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность. Срок действия договора определялся в пять лет[2].

15 апреля 1941 года договор о нейтралитете между СССР и Японией был ратифицирован в обоих государствах. Следовательно, даже в случае его денонсации одной из сторон он продолжал иметь силу до 15 апреля 1946 года. Поэтому объявление войны Японии 8 августа 1945 года и начало боевых действий спустя сутки юридически являлись нарушением договора о нейтралитете.

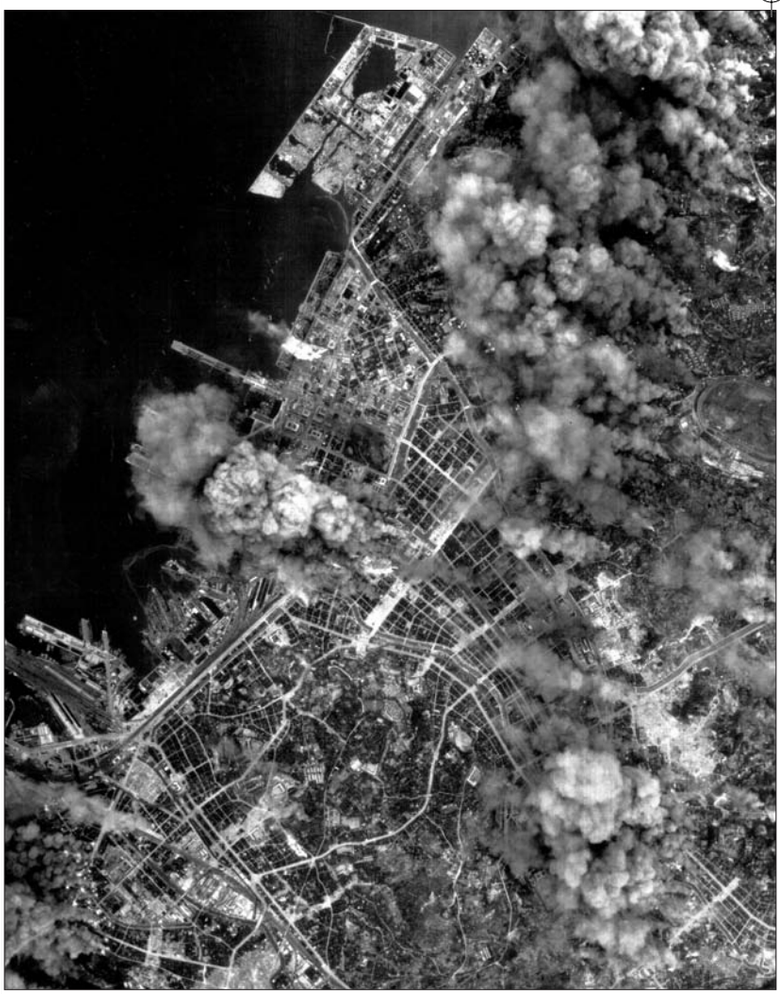
Почему СССР, нарушив договор о нейтралитете, вступил в войну против Японии, оккупировав Курильские острова и южную часть острова Сахалин, которые согласно предыдущим договоренностям до августа 1945 года были японской территорией?[3] Дело в том, что война против Японии была лишь частью Второй мировой войны, и СССР вступил в войну против Японии на основе обязательств, данных союзным державам США и Великобритании.

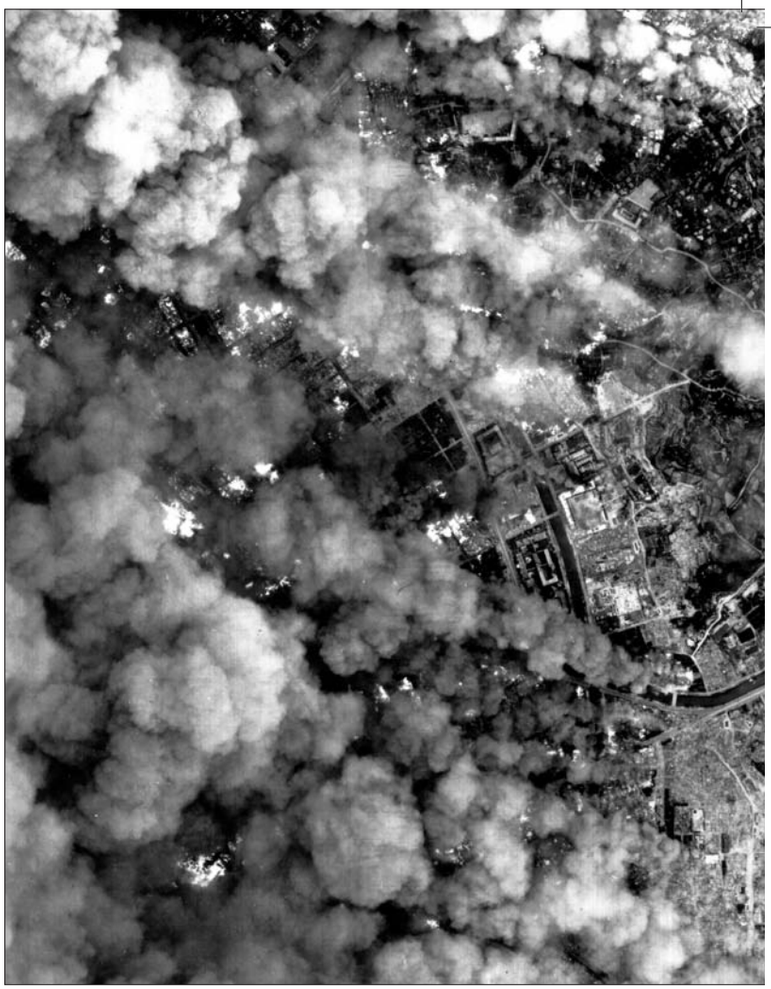
Предложения союзников вступить в войну против Японии стали поступать Иосифу Сталину еще в 41-м году. 9 декабря, на следующий день после нападения японской авиации на Пирл-Харбор — основные базы США в бассейне Тихого океана, президент США Франклин Рузвельт в разговоре с советским послом в США Максимом Литвиновым предложил СССР вступить в войну против Японии[4]. Однако тяжелое положение на советско-германском фронте в декабре 1941 года исключало такую возможность.

Позднее, 14 января 1943 года, на совещании в Касабланке, касаясь перспектив в войне против Японии, Рузвельт в разговоре с английским премьером Уинстоном Черчиллем заметил, что «было бы весьма желательно, если бы это было возможно, добиться определенного обязательства — если нужно секретного — со стороны России, что она присоединится к борьбе против Японии, когда Германия будет выведена из войны»[5].

С 28 ноября по 1 декабря 1943 года в Тегеране состоялась конференция глав союзных держав США, СССР и Великобритании. Выступая на конференции, Рузвельт заявил: «Для нас американцев, в отличие от Великобритании и СССР, проблема войны на Тихом океане стоит наиболее остро. Для нас важно вернуть в Америку все те силы, что мы бросили в войну на Тихом океане»[6]. Очевидно, что Рузвельт пытался избежать новых американских потерь. В то время это было возможно только при условии вступления Советского Союза в войну против Японии. Следовательно,

*Гаймусе: кокунай ко:хо:ка. Варэра но хоппо ре:до. Токио. 2002. С. 9.





Йокогама: до и после бомбардировки.

Рузвельт был заинтересован в тесном сотрудничестве с СССР.

Кроме того, Рузвельт отводил СССР важную роль в послевоенном мировом порядке. В своей работе «Дипломатия» бывший госсекретарь США Генри Киссинджер пишет: «Рузвельт видел послевоенный мировой порядок как господство стран-победительниц США, СССР, Великобритании и Китая, призванных охранять мир от стран, стремящихся на него посягнуть (такими странами, которые потенциально несут угрозу миру, Рузвельт считал, прежде всего, Германию и Японию)»[7]. Впоследствии эта идея Рузвельта стала называться «Четыре полицейских» и нашла свое отражение в Организации Объединенных Наций. Это говорит о том, что Рузвельт считал Советский Союз важным партнером в создании послевоенной системы международных отношений.

Сталин во многом разделял идею Рузвельта о создании послевоенной системы международной безопасности. К тому же Сталин однозначно негативно относился к Японии. Он считал ее агрессивным государством, о чем, утверждал, свидетельствовали ее вероломные нападения на Порт-Артур в 1904 году и на Пирл-Харбор в 1941 году. Кроме того, Сталин не мог простить позора Русско-японской войны и хотел изменить результаты Портсмутского соглашения 1905 года, по которому, как он выражался, «Япония отхватила от России Южный Сахалин и утвердилась на Курильских островах»». Интересно, что Сталин упомянул Курильские острова в связи с поражением России в Русско-японской войне 1904–1905 годов, как бы обобщая проблему принадлежности Южного Сахалина и Курильских островов. Хотя известно, что Япония приобрела острова в обмен на остров Сахалин в 1875 году.

Таким образом, желая реванша, Сталин решает вступить в войну против Японии, как того требовали союзники, но при условии возвращения Советскому Союзу южной части острова Сахалин и передачи всех Курильских островов.

1 декабря 1943 года на конференции в Тегеране Сталин впервые официально заявил о готовности СССР вступить в войну против Японии после победы над гитлеровской Германией. Известно также, что именно в Тегеране Сталин потребовал возвращения СССР южной части острова Сахалин и передачи Курильских островов как условие вступления СССР в войну против Японии[8]. Это он повторил и на Ялтинской конференции 8 февраля 1945 года, когда обсуждались азиатские проблемы.

Работавший в то время переводчиком у Рузвельта, бывший посол в СССР Чарльз Болен в своих мемуарах пишет, что на требование Сталина президент ответил утвердительно, сказав, в частности, что «он не видит никаких препятствий для возвращения южной части Сахалина и Курильских островов» Советскому Союзу[9]. Более того, Рузвельт подтвердил свое намерение письменно в личном послании Сталину.

11 февраля 1945 года главы трех союзных держав — США, СССР и Великобритании — подписали Ялтинское соглашение с его секретной частью, в которой было зафиксировано, «что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне Союзников при условии... возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов», а также «передачи Советскому Союзу Курильских островов»[10].

ПОСЛЕ РУЗВЕЛЬТА

12 апреля 1945 года умер президент Рузвельт — главный идеолог послевоенной системы международных отношений и сторонник союзнических отношений с Советским Союзом.

В отличие от Рузвельта новый президент США Гарри Трумэн в своей внеш-

Бомбардировка Кобе.

ней политике во многом полагался на советы специалистов государственного департамента США, где было немало противников прежнего курса. Сам Трумэн тоже не был ревностным сторонником союза со Сталиным. Более того, еще в начале войны, когда решался вопрос о помощи СССР в борьбе с фашистской Германией, он выступал против, ставя коммунистов на одну планку с фашистами. Поэтому неудивительно, что с приходом к власти в США администрации Трумэна отношения между США и СССР стали резко ухудшаться.

Создание ядерного оружия стало важным козырем Трумэна в переговорах с Советским Союзом. В своих воспоминаниях Трумэн писал: «В наших руках оказалось самое секретное и самое разрушительное оружие за всю историю человечества. С его помощью мы не только можем усовершенствовать способы ведения войны, но и изменить цивилизацию»[11]. Таким образом, получив монополию на ядерное оружие, Трумэн и его сторонники утвердились в мысли, что в новых условиях нет необходимости идти на компромиссы с Советским Союзом.

На Потсдамской конференции, проходившей с 17 июля по 2 августа 1945 года, союзники не смогли договориться по большинству вопросов послевоенного урегулирования. А. А. Громыко писал: «С самого начала конференции для всех участников стало ясно, что к договоренностям лежит тернистый путь, а по некоторым вопросам, возможно, их просто не будет».

24 июля в приватной беседе со Сталиным Трумэн сообщил, что США создали новое оружие большой разрушительной силы и намерены применить его против Японии[12], тем самым давая понять, что теперь Соединенные Штаты уже не так заинтересованы в советской военной помощи, как это было раньше.

Несмотря на это, Сталин заявил, что согласно ялтинским договоренностям СССР вступит в войну против Японии через три месяца после капитуляции Германии. Трумэн согласился, однако, учитывая опыт оккупации Германии, США взяли курс на самостоятельную оккупацию Японии.

6 августа 1945 года американцы сбросили атомную бомбу на Хиросиму. Однако это не склонило Японию к безоговорочной капитуляции, как того требовали США, Великобритания и Китай в Потсдамской декларации от 25 июля 1945 года. Японское правительство обратилось к правительству СССР с просьбой о посредничестве в мирных переговорах. Вместо этого 8 августа на встрече с послом Японии Нотакэ Сато Молотов от имени СССР объявил Японии войну. 9 августа советские войска вторглись в Маньчжурию, а США сбросили вторую атомную бомбу на Японские острова, разрушив город Нагасаки. 14 августа 1945 года кабинет Суцзуки принял Потсдамскую декларацию, а 2 сентября Япония подписала документы о капитуляции.

СССР пытался участвовать в оккупации Японии. В декабре 1945 года на московском совещании министров иностранных дел США, СССР и Великобритании была учреждена Дальневосточная комиссия, призванная стать органом послевоенного устройства Японии. Однако на деле оккупация Японии была осуществлена только американскими войсками, а послевоенным устройством Японии руководил штаб верховного главнокомандующего союзных войск генерала Дугласа Макартура.

9 сентября 1948 года была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР), а 1 октября 1949 года Китайская Народная Республика (КНР). 14 февраля 1950 года в Кремле состоялось подписание советско-китайского договора о дружбе, союзе и взаимопомощи. Все это обострило борьбу СССР и США за сферы влияния не только в Европе, но и в Азии.

Война на Корейском полуострове, начавшаяся 25 июня 1950 года, подчеркнула важное стратегическое значение Японских островов и утвердила американское руководство в мысли, что Япония должна стать плацдармом для борьбы с коммунизмом в Азии. Таким образом, из Японии — своего недавнего противника — США решили сделать надежного союзника. Однако для статуса полноценного союзника Японии не хватало независимости. Поэтому в начале 1951 года США и Великобритания начинают обсуждать проблему заключения сепаратного мирного договора с Японией.

Япония тоже стремилась заключить мирный договор с США и Великобританией. Премьер-министр Японии Сигэру Есида считал, что только с помощью США и Великобритании можно восстановить разрушенную экономику. Более того, Есида полагал, что в условиях противостояния СССР и США гарантией безопасности будет служить заключение японо-американского союза, который давал бы право американским войскам дислоцироваться на территории Японии[13].

При обсуждении мирного договора возникла проблема определения статуса Курильских островов. С одной стороны, США были связаны Ялтинскими соглашениями, а с другой — они должны были подписать с Японией такой мирный договор, который бы не ущемлял прав островного государства.

Разработка договора была возложена на советника Государственного департамента США Джона Фостера Даллеса. Даллес совершил турне по странам Тихоокеанского региона с целью убедить их лидеров принять проект и подписать мирный договор. В вопросе с островами Даллес предложил скользкую формулировку (статья 2с): «Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова». Но в такой формулировке не было сказано, в чью пользу Япония отказывается от островов, и не были определены границы островов, от которых отказывалась Япония. Впоследствии это дало почву для всевозможных трактовок.

В марте 1951 года проект договора был разослан членам Дальневосточной комиссии и другим заинтересованным странам. С 4 по 8 сентября в Сан-Франциско состоялась мирная конференция, в работе которой приняли участие более 50 стран, в том числе и Советский Союз. Но, поскольку ни одна из его поправок не была принята, он не подписал мирный договор. Выступая на конференции, Громыко заявил: «Не должно быть никакой неясности, если исходить из бесспорных прав государств на территории, которые Япония прибрала к своим рукам силой оружия», и далее: «Проект договора противоречит тем обязательствам, которые взяли на себя США и Великобритания по Ялтинскому соглашению о возвращении Сахалина и о передаче Курильских островов Советскому Союзу».

Символичным было выступление на конференции премьер-министра Есида. Он опроверг доводы Громыко о том, что Япония захватила острова силой, и заявил: «Острова Хабомаи и Шикотан являются частью острова Хоккайдо и были оккупированы Советским Союзом в одностороннем порядке 20 сентября 1945 года, вскоре после японской капитуляции»[14]. Интересно, что такое заявление Есида сделал спустя два дня после выступления на конференции Даллеса, который заявил, что, по мнению Соединенных Штатов, «острова Хабомаи» не входят в «географическое название «Курильские острова», упомянутое в статье 2 с». Так, с подачи Даллеса был создан прецедент для обсуждения принадлежности островов.

Советский Союз не подписал Сан-франциcский мирный договор, поскольку это означало бы согласиться с тем, что острова не принадлежат СССР и Ялтинские соглашения не работают. С другой стороны, СССР терял и всякую надежду иметь какое-либо влияние на Японию. Спустя несколько часов после подписания мирного договора США и Япония заключили двухсторонний договор безопасности. Япония предоставила возможность размещать американские военные базы на своей территории.

Таким образом, после войны проблема принадлежности островов превратилась из средства укрепления американо-советских отношений в средство укрепления американо-японских отношений.

ПОСЛЕ СТАЛИНА

5 марта 1953 года умер Сталин. Новый лидер Никита Сергеевич Хрущев предложил курс на мирное сосуществование с государствами иной политической формации и выступил за нормализацию отношений с капиталистическими странами.

Хрущев считал, что Сталин совершил ошибку, не подписав Сан-франциcский мирный договор. В своих мемуарах он пишет: «Если бы мы подписали мирный договор, разработанный американской стороной без нашего участия, но с учетом наших интересов, мы бы сразу открыли в Токио свое представительство, создали посольство. Наши люди имели бы контакты с японцами на новой основе. Наше влияние как-то возросло бы», и далее: «Мы не использовали тогда выгодный момент, сами себя изолировали и тем самым позволили агрессивным силам США натравить японцев против Советского Союза. После того как наши представители удалились из Японии, много лет мы не имели там никаких представителей. Это большая потеря. Мы сами, проявив тупость, непонимание, создали наилучшие условия для антисоветской пропаганды со стороны врагов как внутри Японии, так и в США»[15].

Советское руководство стало искать пути к диалогу. Так, например, 12 сентября 1954 года министр иностранных дел Молотов, отвечая на вопросы японской газеты «Тюбу Симбун», заявил, что Советский Союз готов восстановить отношения с Японией[16]. 12 октября 1954 года СССР и КНР в совместной декларации выразили готовность восстановить отношения с Японией.

Вскоре и в Японии сложилась благоприятная ситуация для восстановления отношений с СССР. 10 декабря 1954 года новым премьер-министром Японии стал Итиро Хатояма, который в отличие от Есида придавал огромное значение восстановлению отношений с Советским Союзом. В своих мемуарах Хатояма объясняет это несколькими причинами. Во-первых, проблема безопасности. В условиях «холодной войны» Япония подвергалась наибольшей опасности в случае возникновения вооруженного конфликта между США и СССР. Во-вторых, желание поднять престиж страны, активизировав ее участие в международных делах. Для этого надо было добиться принятия Японии в ООН, которое долгое время откладывалось из-за советского вето. В-третьих, проблема военнопленных, которых в СССР оставалось большое количество[17].

В начале 1955 года СССР начал первые неофициальные контакты с Японией через и.о. торгового представителя в Токио Андрея Домницкого. Он посетил Хатояму и передал ему послание советского правительства с предложением начать переговоры.

3 июня 1955 года в здании посольства СССР в Лондоне начались официальные советско-японские переговоры о восстановлении двухсторонних отношений и заключении мирного договора. Глава японской делегации Сюнъити Мацумото передал главе советской делегации (послу в Англии Якову Малику) меморандум, в котором выдвигалось семь условий, в том числе территориальные претензии, а именно: вернуть Японии острова Хабомаи и Шикотан, Курильские острова и южную часть острова Сахалин. Интересно, что Хабомаи и Шикотан были вынесены отдельно, а не в составе Курильских островов. Так японская сторона стремилась подчеркнуть особый статус островов Хабомаи и Шикотан как «части острова Хоккайдо». Это были первые официальные территориальные претензии Японии к СССР. Советская сторона отвергла их, заявив, что принадлежность Курильских островов и южной части острова Сахалин установлена согласно Ялтинской и Потсдамской декларациям.

Переговоры в Лондоне зашли в тупик, 18 июля 1955 года они были прерваны на время Женевского совещания с участием глав США и СССР. Используя тайм-аут, Япония попыталась заручиться американской поддержкой в территориальном вопросе. Безусловно, США проявляли большой интерес к ходу советско-японских переговоров, но не собирались вмешиваться до тех пор, пока Япония не шла на уступки в территориальном вопросе[18]. Позицию невмешательства США занимали до августа 1956 года.

После Женевского совещания Малик заявил, что Советский Союз может уступить Японии острова Хабомаи и Шикотан,

надеясь компромиссом спасти положение. Но эта уступка лишь подогрела аппетит. Япония потребовала возврата не только островов Хабомаи и Шикотан, но также островов Кунашир и Итуруп. В отношении принадлежности остальных Курильских островов и южной части Сахалина предлагалось созвать международную конференцию.

Советская сторона заявила, что уступка островов Хабомаи и Шикотан является максимально возможной. После сложных переговоров 12 августа 1956 года министр иностранных дел Сигэмицу сообщил в Токио, что надо отказаться от Кунашира и Итурупа и заключить мирный договор на предложенных Советским Союзом условиях. Однако Хатояма не согласился, отозвал министра и решил сам поехать на переговоры.

Бомбардировка Осаки.

Перед возвращением в Токио Сигэмицу встретился с госсекретарем США Даллесом и информировал его о ходе московских переговоров. Даллес заявил: в случае подписания Японией мирного договора с СССР, в котором Япония признает суверенитет Советского Союза над Курилами, США получат право на полный суверенитет над островами Рюкю и навсегда останутся на Окинаве[19].

Через несколько дней Даллес вновь беседовал с Сигэмицу и, сославшись на 26-ю статью Сан-франциссского мирного договора, потребовал от японского правительства отказа от урегулирования территориального вопроса с СССР. Он заявил, что условия вышеупомянутой статьи запрещают Японии предоставлять странам, не подписавшим Сан-франциссский договор, «более выгодные условия», чем странам — участницам этого договора[20].

А 7 сентября 1956 года, за месяц до подписания Советско-японской совместной декларации, Даллес направил в Токио ноту, в которой, в частности, говорилось, что «в отношении Курильских островов американское правительство считает Ялтинское соглашение лишь общим курсом лидеров антигитлеровской коалиции, а совсем не окончательным решением, и что данное соглашение не имеет силы, дающей право производить передачу островов. Более того, правительство США, изучив проблему, пришло к выводу, что острова Итуруп и Кунашир являются исконно японскими территориями, так же как и острова Шикотан и Хабомаи, которые составляют часть острова Хоккайдо»[21].

Таким образом американское правительство, желая помешать нормализации отношений между СССР и Японией, исказило данные в Ялте обещания и создало юридическую базу, на которой японская сторона строит свою позицию в отношении решений Ялтинской конференции.

Дальнейшие советско-японские переговоры в Москве с участием премьер-министра Японии Хатоямы (с 13 по 19 октября 1956 г.) завершились подписанием Совместной декларации, которая была ратифицирована Верховным Советом СССР и Парламентом Японии.

Согласно статье 9 Совместной декларации было условлено продолжать переговоры о заключении мирного договора, а также, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, СССР соглашался на передачу Японии островов Малой Курильской гряды (острова Шикотан и гряды островов Хабомаи) с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора.

19 января 1960 года в Вашингтоне был подписан новый американо-японский договор безопасности, давший большую свободу Японии и ограничивший права Соединенных Штатов на территории Японии. Его подписание вызвало негативную реакцию советского правительства. В этой связи 27 января 1960 года Хрущев направил в Японию ноту беспрецедентного характера. В ней было заявлено, что «СССР не сможет выполнить обещание, данное Японской стороне в отношении островов Шикотан и Хабомаи до тех пор, пока с японской территории не будут выведены все иностранные войска». Таким образом, Хрущев в одностороннем порядке поставил дополнительные условия в отношении передачи двух спорных островов Японии, что противоречило нормам международного права, поскольку Совместная декларация была ратифицирована высшими органами обоих государств.

С тех пор и вплоть до прихода к власти М. С. Горбачева советское правительство заявляло, что территориальной проблемы между СССР и Японией не существует.

Примечания

1. Под проблемой «северных территорий» имеется в виду проблема принадлежности четырех островов в Тихом океане, а именно островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряды островов Хабомаи. В России эти острова принято называть островами Южно-Курильской гряды, или Южными Курилами, а в Японии их сначала называли островами Тисима, или южная Тисима, а после войны для них было придумано название «северные территории».
2. Внешняя политика СССР: Сб. док. Т. IV. С. 550.
3. Согласно Петербургскому трактату от 25 апреля 1875 года весь остров Сахалин признавался российским, а все Курильские острова — японскими. Однако, потерпев поражение в Русско-японской войне 1904–1905 годов, Россия по Портсмутскому соглашению от 5 сентября 1905 года уступила Японии южную часть острова Сахалин по 50-й параллели. Такое положение было закреплено в Конвенции об основных принципах взаимоотношений между Советской Россией и Японией, подписанной 20 января 1925 года в Пекине, и сохранялось до августа 1945 года.
4. Тадаси Окиай. Росиа то кокусай канкэй рон. Токио. 1993. С. 289.
5. История международных отношений. Т. 2. М. 1962. С. 239–240.
6. Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers, The Teheran Conference 1943 (Washington, US Government Printing Office, 1961). P. 497.
7. Henry Kissinger, Diplomacy (New York, Simon & Shuster, 1994). P. 404.
8. Цуеси Хасэгава. Хоппо:ре:до мондай то нитиро канкэн. Токио. 2000. С. 36.
9. Charles E. Bohlen, Witness to History 1929–1969 (New York, W.W. Norton, 1973). P. 196.
10. Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers, The Conference at Malta and Yalta 1945. Op. cit. P. 984.
11. Harry S. Truman, Memoirs by Harry S. Truman; Years of Decisions (New York: Doubleday, 1955). P. 294.
12. Harry S. Truman. Op. cit. P. 295.
13. Есида Сигэру. Кайсо: дзю:нэн. Т. 3. С. 118.
14. Сигэру Есида. Кайсо: дзю:нэн. Т. 3. С. 104–105.
15. Хрущев Н. С. Время. Люди. Власть (Воспоминания). М. 1999. Кн. 1. С. 636.
16. Правда. 13 сентября 1954.
17. Хатояма Итиро. Хатояма Итиро Кайкороку. Токио. 1957. С. 197–199.
18. Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers, 1952–1954. Vol. 14, China and Japan Part 2 (Washington, US Government Printing Office, 1985). P. 1302–1304.
19. Такахико Танака. Ниссо кокко: кайфуку но ситэки кэнкю. Токио. 1993. С. 255.
20. Грэм Алисон, Хироси Кимура и др. Указ. соч. С. 158.
21. Кагосима хэйва кэнкюхехэн. Ниппон гаико: сюе: бунсе нэмпе. Т.1. Токио. 1983. С. 781.